

Миша. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Миша. Максим Горький

Миша был мальчик-непоседа, ему всегда хотелось что-нибудь делать, и, если его не отпускали гулять, он целый день вертелся, как волчок, под ногами взрослых.

Каждому мальчику и девочке хорошо известно, что взрослые – народ, всегда занятый какими-то скучными делами, поэтому они ужасно часто говорят маленьким:

"Не мешайте!"

Мише особенно часто приходилось слышать это слово и от мамы, которая вечно была занята делами, и от папы, который целые дни сидел у себя в кабинете, сочиняя разные книжки, очень большие и, должно быть, скучные, Мише не давали читать эти книжки.

Мама была очень хорошая, точно куколка, и папа тоже, но он был похож не на куклу, а на индейца.

Вот однажды перед весной, когда погода испортилась, каждый день шёл дождь и снег, гулять было нельзя и Миша особенно усердно мешал папе с мамой заниматься делами, папа спросил его:

– Слушай, Миша, тебе очень скучно?

– Как арифметика! – сказал Миша.

– Ну, возьми вот эту тетрадку и записывай в неё всё интересное, что с тобой случится, понимаешь? Это называется: "дневник". Ты будешь вести дневник!

Миша взял тетрадку и спросил:

– А что случится интересное?

– Я же не знаю! – сказал папа, закуривая папироску.

– А почему не знаешь?

– Потому что когда я был маленький, то плохо учился и ко всем приставал с глупыми вопросами, а сам ни о чём не думал, – понял? Ну, иди!

Миша понял, что папа намекает на него и не желает говорить с ним; он хотел обидеться, Миша, да уж очень хорошие глаза были у папы. Он только спросил:

– А кто будет делать интересное?

– Ты сам, – ответил папа. – Уходи, пожалуйста, не мешай!

Миша ушёл в свою комнату, разложил тетрадку на столе и, подумав, написал на первой странице:

"Это дневник.

Папа дал мне хоршую тетрадку. Если я буду писать в нее что хочу, так будет интересное".

Написал, посидел немножко, осмотрел комнату, – всё в ней такое знакомое.

Он встал и отправился к папе. Папа встретил его нелюбезно.

– Ты, брат, опять явился?

– Смотри, – сказал Миша, подавая тетрадку, – вот я уж написал. Так надо?

– Так, так, – торопливо сказал папа. – Только "это" пишется через "э", и не "хоршую", а "хорошую", – иди!

- А что надо ещё писать? – спросил Миша, подумав.
- Всё, что хочешь! Выдумай что-нибудь и пиши... стихи пиши!
- Которые стихи?
- Не которые, а сам сочини! Отстань, приставала!

Папа взял его за руку, вывел за дверь и плотно закрыл её. Это уж было невежливо, и теперь Миша обиделся. Придя к себе, он снова сел за стол, развернул тетрадь и стал думать: "И чего бы ещё написать?" Было скучно. Мама считает бельё в столовой; в кухню, где всегда интересно, не велят ходить, а на улице – дождь и туман.

Было утро, четверть десятого, Миша посмотрел на часы и вдруг тихонько усмехнулся, а потом написал:

На стене висят часы,
У них стрелки, как усы.

Он очень обрадовался, что у него вышли стихи; вскочил и побежал в столовую, крича:

- Мам, мам, я стихи сочинил, смотри-ка!
- Девять, – сказала мама, перекладывая салфетки. – Не мешай. Десять, одиннадцать...

Миша обнял её одной рукой за шею, а другой поднёс тетрадку прямо к носу ей.

- Да мама же! Ты посмотри...
- Двенадцать, – о, господи! Ты меня свалишь на пол...

Она всё-таки взяла тетрадку, прочитала стихи и огорчила Мишу, сказав:

- Ну, это, наверное, папа тебе подсказал, а во-вторых, "на стене" пишется через "ять" в обоих случаях.
- И в стихах через "ять"? – печально спросил Миша.
- Да, да, в стихах, – не мешай мне, пожалуйста; иди, занимайся!
- Чем?
- Ах! Ну, пиши стихи дальше...
- А как надобно дальше?

- Придумай сам. Ну, висят часы, они тикают звучно... и ещё что-нибудь, вот и будут стихи.

- Хорошо, – сказал Миша и покорно ушёл к себе. Там он написал о часах мамы слова:

Часы тикают звучно,

но дальше ничего не мог придумать, а уж как старался, даже подбородок себе выпачкал чернилами, не только пальцы.

И вдруг, – как будто кто-то подсказал ему, – он придумал четвёртую строку:

А мне всё-таки скучно!

Это правда: Мише было очень скучно, но когда он написал четвёртую строку, то ему от радости даже жарко стало.

Он вскочил и стремглав помчался к папе, но папа – хитрый человек! запер дверь кабинета. Миша постучал.

- Кто там? – спросил папа из-за двери.
- Открой скорее, – горячо сказал Миша, – это я. Я стихи написал, очень ловко.
- Поздравляю, продолжай, – пробормотал папа.
- Так я хочу прочитать тебе!
- После прочитаешь...
- Я сейчас хочу!
- Мишка, отстань!

Миша наклонился к скважине дверного замка и прочитал стихи, но вышло так, как будто он в колодезь кричал, – папа не ответил ему.

Это окончательно обидело Мишу, он снова тихонько ушёл в свою комнату, минуту постоял у окна, прижав лоб к холодному стеклу, а потом сел за стол и начал писать то, что думал.

"Папа обманул меня, что если писать дневник, так будет интересно, ничего не будет. Это он, чтобы я ему не мешал. Уж я знаю. Когда мама сердится, он называет маму злая курица, а сам тоже. Вчера я играл в кегли его серебряным портсигаром, так он рассердился получше мамы. А сам говорит. Они оба такие. Когда Нина Петровна, которая поёт, разбила чашку, так они сказали: это ничего и пустяки, а когда я чего-нибудь разбиваю, так они говорят сто слов".

Вспомнив, как несправедливо обращаются с ним папа и мама, Миша едва не заплакал, так жалко ему стало и себя и папу с мамой; оба они такие хорошие, а с ним не умеют хорошо вести себя.

Он встал и снова подошёл к окну: на карнизе сидел, ощипываясь, мокрый воробей. Миша долго смотрел, как он прихорашивается, разглаживая жёлтым носом русые свои перья, около носа они заершились у него, точно усы у папы.

Потом Миша подумал стихами:

Ножки у птички

Тонкие, как спички.

Глазки – точно бусинки,

Русенькие усики.

Дальше стихами не думалось, но и этого было достаточно. Миша почувствовал гордость собою, подбежал к столу, записал стихи и приписал ещё:

"Стихи писать очень просто, нужно только посмотреть на что-нибудь, вот и всё, а они уж сами сложатся. Пускай папа не форсит, я тоже захочу, так буду писать книжки, да ещё стихами. Научусь ставить знаки препинания и "ять" где надо, вот и буду. Рама, мама, упряма, дама. Из этого тоже можно сделать стихи, а я не хочу. Я не буду писать стихи и дневник тоже. Если вам не интересно, так и мне тоже, и не надо заставлять меня писать. И, пожалуйста, не приставайте ко мне".

Мише стало так грустно, что он чуть-чуть не заплакал, но в это время пришла учительница Ксения Ивановна, маленькая, румяная, с жемчужными капельками тумана на бровях.

- Здравствуй, – сказала она. – Отчего ты такой надутый?

Миша важно нахмурил брови:

Миша. Максим Горький gorkiymaxim.ru

- Не мешайте мне! - проговорил он папиным голосом и написал в тетрадке:

"Папа называет учительницу курносенькой девчушкой и что ей ещё надо в куклы играть".

- Что с тобой? - удивилась учительница, растирая кукольными лапками свои розовые щёки. - Что ты пишешь?

- Нельзя сказать, - ответил Миша. - Это папа велел написать дневник и всё интересное, о чём я думаю. Обо всём.

- Что же ты придумал интересного? - спросила учительница, заглянув в тетрадку.

- Ещё ничего нет, только стихи, - сказал Миша.

- Ошибок-то, ошибок! - воскликнула учительница. - Стихи, да. Ну, это, конечно, папа сочинил, а не ты...

Миша снова обиделся: что такое? Никто не верит ему! И сказал учительнице:

- Если так, тогда я не буду заниматься!

- Это почему-с?

- Потому, что не буду!

Тут учительница прочитала то, что Миша написал о ней, покраснела, взглянула в зеркало и тоже обиделась:

- Ах ты, и про меня написал, вот как! Это правда, что папа говорит?

- Вы думаете, он вас боится? - спросил Миша.

Учительница подумала, ещё раз взглянула в зеркало и сказала:

- Так не хочешь заниматься?

- Нет.

- Хорошо. Пойду спрошу, как посмотрит на это мама.

Она ушла.

Миша посмотрел вслед ей и стал писать: "Я накапризничал Ксении Ивановне, как мама папе, пусть она не пристаёт и не мешает. Если меня никто не любит, то всё равно. Потом я извинюсь перед учительницей и тоже запишу в тетрадку. И буду писать целый день, как папа, и никто меня не увидит. И обедать не буду никогда, даже когда на сладкое печёные яблоки. Не буду ночью спать, всё пишу-пишу, и пусть мама утром говорит мне, как папе, что я изведусь и у меня будут нервы. И плачет. А мне всё равно. Если меня никто не любит, так уж всё равно".

Он едва успел дописать, как в комнату вошла мама с Ксенией Ивановной; мама молча взяла у него тетрадку, и её милые глаза, улыбаясь, стали читать Мишины мысли.

- Господи, - тихонько воскликнула она. - Ах, какой... Нет, это нужно показать отцу!

Она ушла с тетрадкой в руках.

"Накажут!" - подумал Миша и спросил учительницу:

- Наябедничали?

- Но если ты не слушаешься...

- Я не лошадь, чтобы слушаться...

- Миша! - вскричала учительница, но Миша сердито продолжал:

- Я не могу учиться и думать обо всём и всё записывать...

Он мог бы сказать ещё многое, но вошла горничная и сказала, что его зовёт папа.

- Слушай-ка, брат! - заговорил папа, придерживая ладонью усы, чтобы они не шевелились, а в другой руке зажав Мишину тетрадку, - поди-ка сюда!

Папины серые глаза светились весело, а мама лежала на диване, уткнув голову в кучу маленьких подушек, и плечи её дрожали, как будто она смеялась.

"Не накажут", - догадался Миша.

Папа поставил его перед собой, сжал коленями и, приподняв пальцем Мишин подбородок, спросил:

- Ты капризничаешь, да?

- Да, капризничаю, - сознался Миша.

- А зачем это?

- Так.

- Ну, всё-таки зачем?

- Да я не знаю, - сказал Миша, подумав. - Ты не обращаешь на меня внимания, мама тоже не обращает, и учительница тоже... нет, она не тоже, она пристаёт!

- Ты обиделся? - тихонько спросил папа.

- Ну да, обиделся, конечно...

- А ты не обижайся! - дружески посоветовал папа. - Это не я тебя обижаю и не мама, - видишь, она хохочет тихонько, валяясь на диване? И мне тоже смешно, да я уж потом похохочу...

- А почему смешно? - спросил Миша.

- Я тебе скажу почему, только после.

- Нет, почему? - настаивал Миша.

- Да, видишь ли, ты у нас очень смешной!

- Ну-у, - недоверчиво сказал Миша.

Папа посадил его на колени себе и сказал, пощекотав за ухом:

- Давай говорить серьёзно, ладно?

- Ладно, - согласился Миша и нахмурил брови.

- Никто тебя не обижал, это плохая погода обижает тебя, понял? Была бы хорошая погода, солнце, весна, ты бы гулял, и всё было бы хорошо! А в дневнике ты чепуху написал...

- Сам велел, - сказал Миша, пожимая плечами.

- Ну, брат, чепуху писать я тебя не просил!

- Может, не просил, - согласился Миша. - Я уж не помню. А у меня чепуха вышла?

- Вышла, брат! - сказал папа, качая головой.

- А у тебя, когда ты пишешь, тоже чепуха выходит? - спросил Миша.

Мама вскочила с дивана и убежала, точно у неё кофе перекипел, она даже

Миша. Максим Горький gorkiyamaxim.ru
зафыркала, как фыркает кипящий кофейник. Миша понял, что это она смеётся, но только не хочет показать, что ей смешно.

Эти взрослые – тоже порядочные притворяшки. Папе тоже хотелось смеяться, он надул щёки докрасна, оцетинил усы и фыркнул носом.

– У меня, – сказал он, – тоже иногда чепуха выходит. Это очень трудно писать, чтобы всё было хорошо и правдиво. Стишки ты придумал неплохо, а всё остальное не годится.

– Почему? – спросил Миша.

– Сердито очень. Ты у меня – критик, а я не знал этого, – ты всех критикуешь. Это нужно начинать с себя самого, ты сначала себя хорошенько раскритикуй. А то и этого не надо, давай лучше бросим писать дневник.

Раскрашивая красным и синим карандашом папину бумагу, Миша сказал:

– Давай бросим, а то это тоже скучно, как учиться. Только ты сам ведь выдумал это, – ты сказал: "Пиши, будет интересно". Я и стал писать, а ничего не случилось. Слушай-ка, можно сегодня не учиться?

– Почему? – спросил папа.

– Я лучше почитаю с Ксенией Ивановной.

– Можно не учиться, – весело согласился папа. – Только нам с тобой надобно извиниться перед учительницей, а то мы наговорили и написали про неё не... ладно!

Папа встал и, ведя Мишу за руку в его комнату, тихонько сказал:

– Конечно, это правда, что она немножко курносенькая, но лучше не напоминать ей об этом. Этого, брат, не исправишь словами, и нос на всю жизнь даётся тот или иной. Вот у тебя веснушки на носу и по всей рожице, – ладно ли будет, если я тебя стану звать пёстреньким?

– Неладно, – согласился Миша.

На этом и кончается благополучная история о том, как Миша писал дневник.

1917 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiyamaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!